

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ИНКЛЮЗИВНОГО УСТОЙЧИВОГО РОСТА МОНГОЛИИ

Чултэм Улаан¹

Классификация

JEL:

A10, E60, F30, F36

Ключевые слова:

Мировая экономика, экономика Монголии, инфраструктура, ТНК, устойчивое инклюзивное развитие

Аннотация:

Рассмотрены вопросы тенденций развития мировой экономики, которая столкнулась с рядом хронических и новых проблем, препятствующих стабильному и мощному экономическому росту, и инклюзивному и устойчивому развитию, что требует осуществления политики и мер, направленных на решение этих проблем, поощрение торговли и инвестиций и содействие глобализации, ориентированной на устойчивое развитие. Отмечается, что у Монголии есть все потенциальные возможности перейти в группу высокоразвитых стран, так как она имеет огромные природные ресурсы, молодое население, инфраструктуру образования и находится между двумя великими державами – Россией и Китаем (которые формируют новый мировой центр экономического развития – БРИКС), что обеспечивает реализацию её конкурентных преимуществ.

Мировая экономика сталкивается с рядом хронических и новых проблем, препятствующих стабильному и мощному экономическому росту и инклюзивному и устойчивому развитию, что требует осуществления политики и мер, направленных на решение этих проблем, поощрение торговли и инвестиций и содействие глобализации, ориентированной на устойчивое развитие. Такие меры должны разрабатываться с учетом местных возможностей, условий и потребностей, поскольку универсального рецепта здесь не существует. Кроме того, в условиях взаимозависимой и открытой мировой экономики на национальном, региональном и международном уровнях потребуются комплексные подходы к процессам устойчивого развития.

Монголии нужно стремиться вырваться из состава стран периферии за счет повышения доходов населения на основе внедрения инновационных технологий и развития инфраструктуры. Следует отметить, что Монгольская железная дорога, являясь совместной монголо-российской ТНК, показывает практический образец взаимовыгодного экономического сотрудничества, которое следует распространить на другие отрасли, включая сельское

¹ доктор экономических наук (Ph.D.), профессор, член Великого Государственного Хурала Монголии, заслуженный экономист Монголии

хозяйство.

На наш взгляд, у Монголии есть все потенциальные возможности перейти в группу высокоразвитых стран, так как она имеет огромные природные ресурсы, молодое население, инфраструктуру образования и находится между двумя великими странами – Россией и Китаем (которые формируют новый мировой центр экономического развития – БРИКС), что обеспечивает реализацию её конкурентных преимуществ. Многие эксперты отмечают, что несмотря на текущее замедление экономического роста и многочисленные вызовы, стоящие перед развивающимися экономиками стран БРИКС, велика вероятность того, что именно эти страны станут тем локомотивом, который вытянет мировую экономику из болота неопределенности к её стабильному развитию.

Для активного развития инфраструктуры необходимо привлечение крупного капитала и развитие новых организационно-правовых форм. В этой связи можно согласиться с мнением российского ученого Самарухи В.И., который пишет: *“Вообще достаточно примечателен тот факт, что развитие организационно-правовых форм разнообразных хозяйственных объединений идет рука об руку со столь же дифференцированными формами монополизма. Это в первую очередь связано с крупными объемами капитала, необходимыми для функционирования монополий”*.² Следует отметить, что практически все ТНК являются международными монополиями и поэтому правительству Монголии нужно активно регулировать их деятельность на территории страны, с учетом устойчивого инклюзивного развития и долгосрочного первостепенного обеспечения национальных интересов монгольского народа.

При этом необходимо иметь в виду, что ТНК в развивающихся странах относятся к периферии и в определенной мере являются новым скрытым инструментом колонизации этих стран *“... первые периферийные монополии за пределами Западной Европы оказались инструментом европейской колонизации. И в наше время периферийные монополии контролируют динамику экономического роста на периферии – через технологические революции и финансовый капитал”*.³

Автор согласен с мнением Самарухи И.В. в том, что: *“В настоящее время в мире сформирована мировая моноцентричная модель функционирования финансового капитала во главе с США (метрополией, на втором уровне которой стоят остальные страны G7). Прочие же страны, как страны периферии, в зависимости от уровня своей конкурентоспособности на мировых рынках, находятся в экономической полукolonиальной зависимости и вынуждены нести убытки из-за*

² Самаруха В.И., Хоменко Г.А. Бюджетно-налоговое взаимодействие крупных корпораций с государством (на примере ОАО РЖД) / Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. С.22.

³ Там же. С.29.

монопольного диктата мировых финансовых центров. Следует отметить, что Япония, СССР, страны Западной Европы (позднее Китай) сумели в XX веке саккумулировать финансовые ресурсы в крупный капитал, независимый от мирового рынка капиталов, что позволило им добиться высоких результатов. Произошло это благодаря формированию крупных национальных монополий, сумевших предложить на мировом рынке принципиально новые высокотехнологичные продукты. Экономические кризисы, изменения международной ситуации (обострение противоречий между метрополией и периферией), формирование новых мировых центров экономического развития, переход на более совершенный (шестой) технологический уклад обуславливают объективное изменение экономических условий в мире и в отдельных странах, что меняет роль государства во всех сферах, включая денежное обращение. Это приводит к усложнению и одновременно к унификации денежной и финансовой системы”.⁴

В Бюллетене “Перспективы развития мировой экономики” Международного валютного фонда⁵ отмечается, что мировой рост достигнет 3,9 процента в 2018 и 2019 годах, что соответствует прогнозам апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2018 года, но подъем становится менее равномерным, а риски, угрожающие перспективам роста, возрастают. Темпы подъема, по-видимому, уже достигли своего пика в некоторых ведущих экономиках, а рост стал менее синхронизированным. В Соединенных Штатах краткосрочная динамика усиливается в соответствии с прогнозами апрельского выпуска ПРМЭ, и в течение последних недель доллар США укрепился примерно на 5 процентов. Прогнозы роста пересмотрены в сторону снижения для зоны евро, Японии и Соединенного Королевства в связи с непредвиденными снижениями активности в начале 2018 года. Среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран перспективы роста также становятся более неравномерными в условиях растущих цен на нефть, повышения доходности в США, эскалации напряженности в торговой сфере и рыночного давления на страны с менее прочными экономическими детерминантами.

Ожидается, что в 2018 году в странах с развитой экономикой рост останется выше тренда на уровне 2,4 процента (аналогично 2017 году), а затем снизится до 2,2 процента в 2019 году. Прогноз на 2018 год на 0,1 процентного пункта ниже по сравнению с апрельским ПРМЭ, что в основном объясняется более сильным, чем ожидалось, замедлением в зоне евро и Японии после нескольких кварталов роста, опережавшего потенциальный.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, как

⁴ Роль денег и финансов в социально-экономическом развитии национальной экономики // Суходолов А.П., Самаруха В.И., Самаруха И.В. – Монго, санхуу, баялаг, сэтгуул. Бага тойруу-3, Улаанбаатар-46, 2018, С.118-119.

⁵ МВФ. Бюллетень “Перспективы развития мировой экономики”. 16 июля 2018 года.

ождается, сохраняют высокие показатели и будут расти темпами в 6,5 процента в 2018–2019 годах. Предполагается, что рост в Китае замедлится с 6,9 процента в 2017 году до 6,6 процента в 2018 году и 6,4 процента в 2019 году, поскольку ужесточится регулирование финансового сектора, а внешний спрос ослабнет. Темпы роста Индии, как ожидается, возрастут с 6,7 процента в 2017 году до 7,3 процента в 2018 году и 7,5 процента в 2019 году, по мере затухания тормозящего воздействия инициативы по обмену банкнот и введения налога на товары и услуги.

Экономический рост в *Содружестве независимых государств*, как ожидается, стабилизируется на уровне примерно 2,3 процента в 2018–2019 годах, по сравнению с апрельским выпуском ПРМЭ прогноз повышен на 0,1 процентного пункта для каждого года. Перспективы российской экономики аналогичны апрельскому прогнозу, при этом положительные эффекты более высоких цен на нефть уравновешиваются влиянием санкций.

Баланс рисков еще больше сместился в сторону ухудшения, в том числе в краткосрочном плане. Недавно объявленные и ожидаемые повышения тарифов Соединенными Штатами и ответные меры стран-партнеров по торговле увеличили вероятность эскалации и сохранения торговых мер. Это может подорвать восстановление экономики и снизить среднесрочные перспективы роста, как за счет прямого воздействия на размещение ресурсов и производительность, так и за счет повышения неопределенности и уменьшения инвестиций. Условия на финансовых рынках остаются мягкими для стран с развитой экономикой, при этом на некоторых рынках наблюдаются узкие спреды и завышенная стоимость активов, волатильность является низкой, но это может быстро измениться. Возможные триггеры включают растущую напряженность и конфликты в торговой сфере, геополитические проблемы и все большую политическую неопределенность. Ужесточение финансовых условий может привести к дезорганизующим корректировкам в структуре портфелей, резким изменениям курсов валют и дальнейшему снижению притока капитала в страны с формирующимся рынком, особенно в страны с более слабыми экономическими детерминантами или более высокими политическими рисками.

Недопущение использования протекционистских мер и нахождение совместного решения, которое способствует продолжению роста торговли товарами и услугами, остаются насущными задачами для сохранения подъема мировой экономики. Меры политики и реформы должны быть ориентированы на поддержание активности, ускорение темпов среднесрочного экономического роста и повышение его инклюзивности.

В докладе Всемирного банка “Перспективы мировой экономики”⁶ отмечено, что в 2018 году темпы роста мировой экономики останутся на

⁶ URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/08/05/global-economy-to-extend-by-3-1-percent-in-2018-slower-growth-seen-ahead>

солидном уровне 3,1 процента, несмотря на недавнее замедление, однако в последующие два года будут постепенно снижаться из-за замедления роста экономики в развитых странах и сглаживания эффекта восстановления экономики крупных экспортеров сырья из числа стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран.

“Если бы динамичный экономический рост, который мы наблюдаем в этом году, удалось сохранить, то это помогло бы избавить от оков бедности миллионы людей, особенно в странах Южной Азии, экономика которых растет быстрыми темпами”, – отметил президент Группы Всемирного банка Джим Ён Ким. – “Однако для того, чтобы ликвидировать очаги крайней бедности в других регионах мира, одного лишь экономического роста недостаточно. Разработчикам политики необходимо сконцентрировать внимание на способах поддержания экономического роста в более долгосрочной перспективе – наращивании производительности и доли экономически активного населения, – чтобы быстрее продвигаться к цели: искоренению крайней бедности и ускоренному обеспечению общего благосостояния”.

Как ожидается, показатели деловой активности в развитых странах повысятся в 2018 году на 2,2 процента, а в будущем году темпы роста экономики замедлятся до 2 процентов на фоне постепенного свертывания центральными банками программ финансового стимулирования. В странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах в целом темпы роста, по прогнозам, окрепнут в 2018 году до 4,5 процента, а в 2019 году достигнут 4,7 процента на фоне упрочения восстановления экономики стран – экспортеров сырья и стабилизации цен на сырье после их подъема в текущем году.

Согласно прогнозам Всемирного банка, глобальный рост незначительно снизится в 2019-20 годах. А темпы экономического роста в регионе Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна снизятся с 6,3 процента в 2018 году до 6,1 процента в 2019 году, что станет следствием замедления в экономике Китая, частично уравновешенного подъемом в остальной части региона. Ожидается, что темпы роста в Китае замедлятся с 6,5 процента в 2018 году до 6,3 процента в 2019 году на фоне сворачивания стратегической поддержки и ужесточения налогово-бюджетной политики. По прогнозам, рост в регионе без учета Китая замедлится с 5,4 процента в 2018 году до 5,3 процента в 2019 году по мере стабилизации процесса циклического восстановления экономики.

На этом фоне рассмотрим прогноз роста ВВП Монголии в сравнении с нашими соседями – Российской Федерацией и Китаем исходя из прогнозов Всемирного банка.

Таблица 1

Прогнозы роста ВВП, %

№	Страна	2015	2016	2017 ^е	2018 ^ф	2019 ^ф	2020 ^ф
1.	Российская Федерация	-2,5	-0,2	1,5	1,5	1,8	-1,8
2.	Китай	6,9	6,7	6,9	6,5	6,3	6,2
3.	Монголия	2,4	1,5	5,1	5,3	6,4	6,5

Примечание: * е = оценка; f = прогноз. Прогнозы Всемирного банка часто обновляются на основе новой информации с учетом меняющихся (глобальных) обстоятельств. Следовательно, прогнозы, представленные здесь, могут отличаться от тех, которые содержатся в других документах банка, даже в тех случаях, когда основные оценки перспектив стран существенно не отличаются в каждый данный момент времени. Дополнительную информацию можно получить на английском сайте (<http://www.worldbank.org/gep>)

Источник: Всемирный банк

На этот прогноз могут повлиять серьезные риски ухудшения показателей. Возросла вероятность дестабилизирующей волатильности финансовых рынков, повысилась уязвимость некоторых стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран к потрясениям такого рода. Кроме того, усилились настроения в пользу протекционизма в торговле, сохраняется повышенный уровень политической неопределенности и геополитических рисков.

“Прогнозируемое на долгосрочную перспективу снижение темпов роста потребления сырья может создать проблемы для двух третей развивающихся стран, чьи доходы зависят от экспорта сырьевых товаров”, – заявил старший директор по вопросам экономики развития Всемирного банка Шантаянан Девараджан. – “Это усиливает потребность в диверсификации экономики и в укреплении основ финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики”.

В ежегодном Докладе о торговле и развитии за 2012 год, подготовленном Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) была всесторонне проанализирована “Политика в целях инклюзивного и сбалансированного роста”.⁷ “Инклюзивный”⁸ – официальный термин ООН, по аналогии с all inclusive. Инклюзивный рост – это рост, включающий все слои населения, а не только активную богатую верхушку. По мнению авторов доклада, необходимо обеспечить “включение” всех слоев населения в использование благ экономического развития и способствовать сокращению разрывов в их доходах и благосостоянии. А это, в свою очередь, должно не только принести социальные выгоды, но и привести к ускорению

⁷ ЮНКТАД. Trade and Development Report 2012.

⁸ Перевод понятия “inclusive growth” с английского на русский, как “инклюзивный рост” иногда не очень точно отражает суть этого понятия. Поэтому в этом исследовании мы иногда будем использовать перевод “всеобъемлющий рост”, который, на наш взгляд, более точно отражает суть.

экономического роста.

Как отмечено в Докладе ЮНКТАД о работе ее тринадцатой сессии, состоявшейся в Дохе, Катар, 21–26 апреля 2012 года⁹, мировой финансовый кризис стал прологом первого абсолютного сокращения глобальной экономической активности с 1930-х годов. Его последствия распространялись очень быстро и широко. Не пощадил он и беднейшие страны мира. Несмотря на целенаправленные усилия ведущих в экономическом отношении стран, как развитых, так и развивающихся, оживление мировой экономики остается неустойчивым.

Устойчивый и инклюзивный рост и развитие становятся возможными, в частности, в результате мобилизации и эффективного использования всех источников финансирования в целях развития, как это подтверждено. Для этого крайне важно обеспечить благоприятные экономические условия на всех уровнях, поскольку инклюзивное экономическое развитие способствует миру, безопасности, стабильности и процветанию на нашей планете.

Каждая страна несет главную ответственность за собственное экономическое и социальное развитие, и национальные усилия в области развития должны подкрепляться благоприятной международной экономической обстановкой.

В свете такого положения достижение глобализации, ориентированной на развитие, требует решения ряда проблем. В этой связи финансы должны поддерживать реальную экономику, обеспечивая поступательный, инклюзивный и справедливый экономический рост и устойчивое развитие. Финансовые потрясения могут обернуться для всех стран как развитых, так и развивающихся, серьезными политическими, экономическими и социальными издержками.

Ориентированная на развитие глобализация готовит почву для инклюзивного роста и развития и способствует сокращению масштабов нищеты и созданию рабочих мест. При обсуждении вопросов глобализации следует придерживаться взвешенного подхода, подчеркивая ее преимущества, признавая ее опасности и решая связанные с ней проблемы.

Бум сырьевых цен с 2002 года заставил вновь обратить внимание на потенциальную роль сырьевых доходов как фактора экономического роста и борьбы с бедностью. Кроме того, неустойчивость сырьевых цен остается проблемой для развивающихся стран – импортеров и экспортеров сырья, многие из которых относятся к числу наименее развитых стран. При разработке политики важно наметить и проводить выверенный политический курс на национальном, региональном и международном уровнях, добиваясь ослабления последствий неустойчивости цен на сырье для уязвимых групп. Важно оказать содействие зависящим от сырья развивающимся странам

⁹ UNCTAD/TDR/2014 (Overview)

URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/td459_ru.pdf

в разработке стратегий устойчивого и инклюзивного развития, включая стратегии, которые способствуют развитию верхних пределов и экономической диверсификации.

В последние годы в области развития основной акцент перемещается на инклюзивный рост, направленный на поддержание создания экономически выгодных возможностей и расширения доступа к выгодам роста. При этом деятельность правительства должна быть направлена на обеспечение населения основными услугами посредством сокращения изолированности, улучшения связи, повышения доступа к электроэнергии, более эффективным социальным услугам и создания экономически выгодных возможностей.

*“В связи с неравенством, обостряющимся практически во всех странах Азии, правительствам необходимо срочно увеличивать и повышать эффективность государственных инвестиций, направленных на инклюзивный экономический рост”*¹⁰, – говорит Такехико Накао, Президент АБР.

Более 80 процентов населения Азии живет в странах, где неравенство усугубляется. Это означает, что существенный экономический рост, достигнутый благодаря глобализации, техническому прогрессу и рыночных реформ, распространился не на всех.

В связи с этим, в первую очередь, необходимо обратить внимание на ряд вопросов, такие как: налогообложение для увеличения расходов на социальные и другие нужды; являются ли существующие государственные программы соответствующими для продвижения равенства; и как лучше сбалансировать расходы для помощи самым малоимущим без ущерба финансовой устойчивости.

Такие меры экономической политики в отношении расходов и доходов, как программы по борьбе с бедностью и прогрессивное налогообложение, могут способствовать инклюзивному экономическому росту. Но среди инструментов фискальной политики, государственные расходы, по сравнению с налогообложением, оказывают более ощутимое влияние на сокращение неравенства.

Государственные расходы на услуги образования и здравоохранения повышают благосостояние и продуктивную способность малоимущих. Целевые государственные субсидии и трансферты защищают наиболее уязвимые и социально-неблагополучные сегменты общества, тогда как повышение качества государственной инфраструктуры способствует улучшению доступа для малообеспеченных слоев населения к качественным услугам в сфере образования и здравоохранения.

Развивающимся странам Азии необходимо достичь более всеобъемлющего и устойчивого роста с меньшим неравенством доходов и меньшей деградацией окружающей среды, – говорится в книге под названием

¹⁰ URL: <http://www.adb.org/node/38017>

“Восстановление равновесия ради устойчивого развития: задачи Азии в посткризисный период”, выпущенной Азиатским банком развития (АБР) и Институтом Азиатского банка развития (ИАБР) в 2010 году.¹¹

В конце хотелось бы отметить, что нельзя не согласиться с мнением ведущих экспертов международных банков о том, что: *“прогнозируемое на долгосрочную перспективу снижение темпов роста потребления сырья может создать проблемы для стран, чьи доходы зависят от экспорта сырьевых товаров и это усиливает потребность в диверсификации экономики и в укреплении основ финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики, и необходимо срочно увеличивать и повышать эффективность государственных инвестиций, направленных на инклюзивный экономический рост”*.

Литература:

- [1] Самаруха В.И., Хоменко Г.А. Бюджетно-налоговое взаимодействие крупных корпораций с государством (на примере ОАО РЖД) / Иркутск.: Изд-во БГУ, 2016. 162с.
- [2] Роль денег и финансов в социально-экономическом развитии национальной экономики // Суходолов А.П., Самаруха В.И., Самаруха И.В. – Монго, Санхуу, Баялаг, сэтгүүл. Бага тойруу-3, Улаанбаатар-46, 2018, № 6
- [3] МВФ. Бюллетень “Перспективы развития мировой экономики”. 16 июля 2018 г.
- [4] Доклад Всемирного банка “Перспективы мировой экономики”. 5 июня 2018 г.
- [5] ЮНКТАД. Trade and Development Report 2012.
- [6] UNCTAD/TDR/2014 (Overview)

¹¹ URL: <http://www.adb.org/ru/node/27010>
